

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ И ДИЗАЙНЕ

Национальный авиационный университет, Украина

Анотація. Стаття аналізує досвід використання кримськотатарських архітектурних традицій у сучасному будівництві Криму. Автор робить висновок про відродження традицій національної кримськотатарської архітектури, що виражається у використанні традиційних будівельних матеріалів, прийомів об'ємно-просторового вирішення, принципів дизайну інтер'єрів.

Ключові слова: Кримськотатарські архітектурні традиції, сучасне будівництво, Крим, дизайн інтер'єрів, об'ємно-просторове вирішення.

Аннотация. Статья анализирует опыт использования крымскотатарских архитектурных традиций в современном строительстве Крыма. Автор делает вывод о возрождении традиций национальной крымскотатарской архитектуры, которое выражается в использовании традиционных строительных материалов, приёмов объёмно-пространственного решения, принципов дизайна интерьеров.

Ключевые слова: крымскотатарские архитектурные традиции, современное строительство, Крым, дизайн интерьеров, объёмно-пространственное решение.

Annotation. The article deals with the experience of the implementation of the Crimes-tartar architectural traditions into the contemporary building practice of the Crimea. The author makes a conclusion about the resurrection of national crimes-tartar architectural traditions, being manifested in the habitual constructing materials usage, as well as in the ways and method of space-volume solutions and interior design principles.

Key words: the Crimes-tartar architectural traditions, the contemporary building practice, the Crimea, interior design, space-volume solutions.

Постановка проблеми. В настоящее время в крымскотатарской культуре можно наблюдать два взаимодополняющих друг друга явления: с одной стороны – усиленное изучение архитектурно-художественных традиций крымскотатарского народа и с другой – воплощение этих традиций в современной практике архитекторов и дизайнеров.

Ряд причин, вызвавших активизацию строительства в Крыму, обусловил также возрождение ремесел (ювелирное дело, керамика, вышивка и др.), продукция которых входит в интерьеры, используется в экстерьерах новых сооружений. Дальнейшее развитие ремесел предполагает появление и крымскотатарского промышленного дизайна.

Представляется целесообразным проанализировать и дать оценку результатам использования художественных традиций крымскотатарской архитектуры и декоративно-прикладного искусства в современных сооружениях Крыма.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос о сегодняшней реализации художественных традиций прошлого практически не разработан, в отличие от результатов научных исследований памятников крымскотатарской архитектуры, ее генезиса. Наиболее основательными на данное время являются диссертационные исследования [4-6], позволяющие согласиться с тем, что крымскотатарское зодчество питала общемусульманская архитектурная идея, проявившаяся как в типологии сооружений, так и в их объемно-планировочном и декоративном решении. Источники информации [1-3] убеждают в том, что базой для реализации этой идеи была тюркская художественная традиция, а определяющим условием для дальнейшего развития – открытый характер крымскотатарской культуры.

Цель работы - анализ и оценка результатов использования художественных традиций крымскотатарской архитектуры и декоративно-прикладного искусства в современных сооружениях Крыма.

Основная часть. Социально-экономические условия, определившие характер нынешнего строительства в Крыму, вызвали появление архитектурных объектов, связанных с туризмом и отдыхом. Многие из этих сооружений имеют некий налет бутафорности, часто обусловленный экономией на хороших специалистах в области архитектуры и дизайна. Тем большее уважение вызывают те крымскотатарские кафе и рестораны, которые не только существуют в жесточайших условиях конкуренции, отказавшись от спиртного в ассортименте, но и при этом не жалеют средств на создание национальных по духу архитектурных решений, на использование природных строительных материалов, на качество отделки, добротность строительства в целом. Более того, есть пример, когда предлагается и прекрасное меню, и пища духовная. Таковым является культурно-этнографический центр в г. Евпатория, называющийся «Одун-базар къапусы» (по имени главных городских ворот средневекового города).

«Одун-базар къапусы» включает экскурсионную фирму, ресторан «Джеваль», этнографический музей на третьем ярусе надвратной башни с уникальным (45 кв. м) макетом средневекового Кезлева и кофейню на втором ярусе башни, где обращают на себя внимание массивные деревянные балки, витражные окна, не повторяющиеся по рисунку цветных стекол светильники, традиционные сеты и софры, крымскотатарская посуда. Вкушая кофе, посетитель может из слайд-шоу узнать историю восстановления варварски разрушенных в 1959г. крепостных ворот, простоявших до того более 400 лет, увидеть памятники архитектуры Евпатории и в дальнейшем совершить прогулку по Старому

городу. Авторами идеи такого подхода к организации питания и досуга отдыхающих стали учредители «Одун-базар кьапусы» Дилявер Меджитович Мамбетов, Зинур Февзиевич Якубов, Руслан Кязимович Куртаев, Роман Александрович Пак, Эдуард Евгеньевич Говенко и Диляра Меджитовна Якубова.

Напротив крепостной башни, через площадь, находится ресторан «Джеваль», т.е. «Путник» (главный архитектор проекта Айдер Ягьяев). В средневековье это была уже территория вне города, и название ресторана объединяет путешественников всех времен. Бросается в глаза изящество стилизованной под арабскую вязь надписи названия ресторана на портале. Стрельчатая арка портала останавливает идущего по тротуару вдоль стены путника внезапно возникшей на уровне глаз картиной двора с чашей фонтана. Решетка, отделяющая путника от увиденного, интригует, а ступени справа и пандус слева приглашают к разгадке. Такое решение входной группы – блестящая находка архитекторов Руслана Ягьяева и Ренарта Саранаева.

Тщательная обработка блоков ракушечника, из которого сложен портал, контрастирует с грубым, но удивительно красивым мощением двора. В его центре – огромная чаша фонтана из цельного камня, справа и слева – традиционные для крымскотатарской народной архитектуры террасы с плоским перекрытием, поддерживаемым столбами. Монументальность деревянных конструкций подчеркивают легкая ткань штор, изящные светильники, вьющиеся растения. На одной террасе – европейская мебель из натурального дерева, на другой – крымскотатарские сеты и софры, текстиль которых меняется в соответствии с временами года.

Все крыши покрыты настоящей старинной черепицей, дымоходы не закамуфлированы, а выявлены благодаря облицовке, напоминающей плинфу, в фонтанах чешме есть вода. Зарешеченные узкие окна по бокам чешме напоминают бойницы башни и, будучи небольшими по размеру, создают иллюзию удаленности, а благодаря приподнятому уровню двора возникает ощущение пребывания на площадке крепостной башни, вдали от городской суеты.

Во двор выходит часть фасада здания для банкетов (архитектор Айдер Ягьяев). Оно привлекает внимание своим традиционным балконом на гнутых кронштейнах и решеткой, напоминающей о мушараби в крымскотатарских жилых домах. Как и сооружения Бахчисарайского дворца, здание имеет декоративно оформленный мощный карниз.

В композиции здания, двора, окружающих его сооружений присутствует диссимметрия – характерная черта живой природы, растительного мира и во многом присущая народной архитектуре. Оригинально решение поверхности стен здания: имитация побелки по саману- традиционному народному строительному материалу.

Интерьер помещений здания для банкетов также выполнен с учетом национальных традиций: наборные орнаментированные потолки, изысканная резьба в верхней части порталов, масштабно и по цвету соответствующие помещениям светильники. При общей идее решения интерьеров залы отличаются своим звучанием: Большой банкетный зал (архитекторы Ренарт Саранаев и Руслан Ягъяев) имеет более насыщенную цветовую гамму (синяя глазурованная плитка, текстиль), Малый банкетный зал (архитектор Айдер Ягъяев) – как более камерный – характеризуется более сдержанной цветовой гаммой, приближающейся к естественным растительным оттенкам, нежным орнаментом из мелкой глазурованной плитки. Привлекает внимание напольное покрытие, выполненное по принципу соляного знака с неповторяющимся рисунком вставок. Легкая потертость напольных плит, старинной формы камин в Большом зале, балдахины над сетями призваны увести из сегодняшнего дня в мир восточной сказки.

Интерьер крымскотатарского народного жилища традиционно украшала его хозяйка, развешивая шамаили, вышитые полотенца, расставляя посуду. «Джеваль» в лице Диляры Меджитовны Якубовой продолжил эту традицию. Ее дизайн-решение текстиля банкетных залов, террас, двора отличается логика, продуманность до мелочей и тонкий вкус. Выбранные Дилярой и сделанные по ее заказу светильники являются важнейшими акцентами интерьера и экстерьера ресторана.

В интерьерах «Джеваля» привлекают внимание настоящие произведения искусства: графика Рамиза Нетовкина, керамика Рустема Скибина, народная вышивка, тисненая кожа переплетов меню и удивительное творение львовского мастера Юрия Коцюка – Книга посетителей ресторана. На высоком уровне – графический дизайн (проспекты, визитные карточки, меню). Профессионализм, художественный вкус и любовь к родной культуре позволили авторам найти оптимальное архитектурно-художественное решение, где органично соединились парадность, торжественность дворцовых традиций с легкостью и пространственностью народного крымскотатарского жилища.

«Джеваль» и строился, как строят народные мастера: выбрав основополагающую идею, детали уточняют по ходу дела, и возведение одного здания может со временем вызвать необходимость его перестройки или сооружения еще одного. Этот принцип прослеживается в Караван-сараяе «Салачик» в г. Бахчисарае, где сначала появились кофейня в полуподвале старинного дома с цепью над входом (необходимой и функционально, и напоминающей о находящемся неподалеку Зинджирли-медресе), кафе под навесом, беседки с подушками во дворе и душа Караван-сарая – фонтан (архитектор Айдер Ягъяев). Позже были построены ворота, похожие на первоначальное решение ворот ханского дворца. В перспективе – возведение сооружений, дающих путникам приют на ночь.

Выводы. Современная крымскотатарская архитектура продолжает развиваться в лучших традициях национального зодчества. Она характеризуется использованием как традиционных строительных материалов, так и приемов объемно-пространственного решения, принципов оформления интерьеров. Присущая во все времена крымскотатарской архитектуре открытость к использованию опыта соседей сохраняется и проявляется сегодня в импорте тех составляющих дизайна интерьера или экстерьера, которые были ранее в Крыму, но еще не возродились (светильники, ткани, облицовочный материал и др.). Условием же для импортируемых товаров является их соответствие общетюркской традиции.

Перспективы дальнейшего исследования. Дальнейшее изучение крымскотатарской культуры, истории ее архитектуры и декоративно-прикладного искусства будет способствовать развитию современного архитектурного и художественного творчества, поскольку существует тесная связь между уровнем изученности архитектурного наследия и уровнем практического решения проблемы национального своеобразия.

Литература:

1. Аджи Мурад. Европа, тюрки, Великая Степь. М.: АСТ, 2007.- 473 с.
2. Крикун Ю.В. Пам'ятники кримськотатарської архітектури (XIII-XXст.).- Сімферополь: Таврида, 2001.- 168с.
3. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре.- Сімферополь: Доля, 2005.- 568с.
4. Раллев А.Б. Эволюция пространственных форм в архитектуре арабских стран Ближнего Востока. /Дис...док-ра архитектуры, -К.: 1995.- 274с.
5. Сапунова М.Ю. Архитектурно-композиционные приемы мусульманских общественных зданий Крыма XIII-XVIII в.в/Дис...канд. архитектуры, Львов: 2007.-159с.
6. Сющук Ю.Г. Історіко-типологічні аспекти типології громадських будівель мусульманської архітектури Криму XIII-XVIIIст.: Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата архітектури.-Київ, 2002. – 17с.

Привольнева Светлана Алексеевна, Национальный авиационный университет, Институт аэропортов, кафедра компьютерных технологий и дизайна, старший преподаватель.

Тел. 093 209 1771